

А. Бродовичъ.

Заботы Д. И. Багалѣя
объ учебновспомогательныхъ
учрежденіяхъ
Харьковскаго университета.

Докладъ, читанный въ засѣданіи Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества 1 Ноября 1910 года.

Х А Р Ъ К О В Ъ.

Типографія „Печатное Дѣло“ Нонторская ул., Илещевскій пер., домъ № 3.

1 9 1 3.

Заботы Д. И. Багал'я объ учебновспомогательныхъ учрежденіяхъ Харьковскаго университета.

Докладъ, читанный въ засѣданіи Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества 1 ноября 1910 года.

Въ настоящій моментъ, при подведеніи итоговъ всей дѣятельности маститаго юбиляра Д. И. Багал'я, я считаю умѣстнымъ и необходимымъ отмѣтить одну изъ сторонъ ся, имѣющую, по моему мнѣнію, весьма важное значеніе. Я разумѣю отношеніе юбиляра къ разнымъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ университета. И какъ рядовой профессоръ Историко-филологическаго факультета и въ особенности какъ ректоръ Харьковскаго университета, Дмитрій Ивановичъ проявилъ большую заботливость объ этихъ учрежденіяхъ, много сдѣлалъ для ихъ расширенія, улучшенія и eo ipso преуспѣянія и, поэтому, заслуживаетъ особеннаго вниманія историка. За недостаткомъ времени, я не имѣлъ возможности просмотрѣть протоколы засѣданій факультета, правленія и совѣта за послѣдніе 30 лѣтъ, т. е. за все время университетской дѣятельности Д. И., и ограничился для настоящаго доклада протоколами засѣданій совѣта за періодъ его ректорства съ 1906 г. по 1910 г., которое протекало на моихъ глазахъ, и протоколами факультетскихъ засѣданій за послѣдніе 11 лѣтъ, съ которыми (протоколами) мнѣ пришлось познакомиться недавно при составленіи исторіи кабинета практическихъ занятій при Историко-филологическомъ факультетѣ.

Въ 1899 году г. министръ народнаго просвѣщенія предложилъ на обсужденіе факультетовъ и совѣта университета вопросъ о правильномъ устройствѣ практическихъ занятій на всѣхъ факультетахъ и всѣхъ семестрахъ и о необходимыхъ средствахъ для осуществленія соответствующихъ мѣръ. Вопросъ этотъ обсуждался Историко-филологическимъ факультетомъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ. Дмитрій Ивановичъ въ первомъ же засѣданіи (происходившемъ 10 мая) высказалъ такое мнѣніе. „Успѣшность практическихъ занятій находится въ зависимости отъ состоянія учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета. Къ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ Историко-филологическаго факультета относятся: бібліотека, историческій архивъ, музей древностей и изящныхъ искусствъ и пумизматическій кабинетъ. Желательно созданіе осо-

бой библіотеки съ пособіями для практическихъ занятій въ кабинетѣ Историко-филологическаго факультета, гдѣ могли-бы не только помѣститься книги, но и присутствовать студенты. Необходимо дать лучшее помѣщеніе для историческаго архива, документами котораго съ большою пользою для себя могли-бы пользоваться студенты историческаго и славяно-русскаго отдѣленій. Тоже самое нужно сказать и относительно музея изящныхъ искусствъ и пумизматическаго кабинета. Всѣ эти учрежденія желательно поставить въ такія условія, чтобы въ нихъ имѣли возможность работать слушатели соотвѣтственно ихъ занятіямъ въ области избранной ими специальности“. Въ слѣдующемъ засѣданіи факультета (происходившемъ 31 августа), въ которомъ обсуждался вопросъ о помѣщеніи для организуемаго кабинета практическихъ занятій, Дмитрій Ивановичъ, уже въ качествѣ завѣдующаго историческимъ архивомъ, выступилъ съ обстоятельнымъ рапортомъ, въ которомъ настойчиво просилъ факультетъ ходатайствовать предъ правленіемъ университета о расширеніи помѣщенія этого архива, въ виду предполагаемаго расширенія практическихъ занятій со студентами, а также ожидаемой передачи въ архивъ большихъ коллекцій документовъ. Авторъ рапорта указывалъ на то, что историческій архивъ, который уже въ то время являлся учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ университета, при расширеніи практическихъ занятій получить еще бѣльшее значеніе для двухъ факультетовъ—историко-филологическаго и юридическаго. Всѣ высказанныя Дмитріемъ Ивановичемъ соображенія относительно учебно-вспомогательныхъ учреждений были настолько осповательны, что противъ нихъ не было высказано ни одного возраженія, и они были приняты единогласно, съ соотвѣтствующими постановленіями.

Я отмѣтилъ лишь тѣ факты въ дѣятельности Дмитрія Ивановича, которые болѣе обращаютъ на себя вниманіе при разсмотрѣніи архивныхъ документовъ. Можно сказать вообще, что забота его объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ Историко-филологическаго факультета проходитъ красной нитью чрезъ протоколы засѣданій этого факультета, отчасти—чрезъ журналы засѣданій правленія, проявляясь при разныхъ, касающихся упомянутыхъ учреждений, положеніяхъ.

Считаю необходимымъ отмѣтить еще одну заслугу Дмитрія Ивановича въ положеніи рядового профессора, о которой, какъ именно его заслугѣ, не осталось слѣда въ дѣлахъ университета, но о которой, однако, знаютъ его сослуживцы и которая имѣетъ величайшую важность. Благодаря тому, что вниманіе Дмитрія Ивановича всегда и всецѣло было обращено на горячо любимый имъ университетъ, этому послѣднему было возвращено обширнѣйшее помѣщеніе, въ 17 комнатъ,

которое искони принадлежало университету, какъ его собственное имущество, но которое въ одинъ прекрасный моментъ было обращено въ квартиру г. попечителя округа. Въ началѣ 1906 г. случайно образовалась благоприятная для заявленія о правахъ университета ситуація, и ею не замедлилъ воспользоваться бдительный Дмитрій Ивановичъ. Онъ поспѣшилъ составить историческую записку объ этомъ университетскомъ помѣщеніи, которая была представлена г. министру за подписью ректора университета Л. В. Рейнгарда. Мнѣ, къ сожалѣнію, не пришлось ознакомиться съ содержаніемъ этой записки; но надо полагать, что она, какъ и все, выходящее изъ-подъ пера Дмитрія Ивановича, отличалась неотразимой убѣдительностью. По крайней мѣрѣ, министерство безъ всякаго сопротивленія признало право университета на это помѣщеніе, и оно было возвращено ему по принадлежности въ скоромъ времени. Въ это помѣщеніе были перенесены коллекціи музея древностей и изящныхъ искусствъ, которыя до того времени съ большимъ трудомъ умѣщались въ двухъ комнатахъ стараго корпуса. Эти комнаты использованы для нуждъ физико-математическаго факультета.

Занятіе Дмитріемъ Ивановичемъ доминирующаго поста въ университетѣ—должности его ректора дало ему возможность значительно расширить свою дѣятельность того-же рода, распространивъ свое попеченіе на учебно-вспомогательныя учрежденія всѣхъ факультетовъ.

Въ 1906—1907 годахъ Дмитрій Ивановичъ принималъ участіе въ образованной г. министромъ народнаго просвѣщенія комиссіи по выработкѣ проекта новаго университетскаго устава. Пользуясь представившимся удобнымъ случаемъ, онъ указалъ г. министру на цѣлый рядъ неотложныхъ строительныхъ нуждъ Харьковскаго университета. Г. министръ предложилъ ему представить свои соображенія относительно этихъ нуждъ, при чемъ рекомендовалъ—не входя послѣдовательно съ частными ходатайствами объ отдѣльныхъ нуждахъ, возбудить одновременно ходатайство о *всѣхъ* нуждахъ, дабы въ удовлетвореніи ихъ можно было слѣдовать извѣстному плану, разбивъ ихъ на нѣсколько смѣтныхъ періодовъ. Во исполненіе этого предложенія, Дмитрій Ивановичъ представилъ г. министру докладъ о строительныхъ нуждахъ университета, предварительно, чрезъ посредство правленія, обратившись за точными свѣдѣніями ко всѣмъ четыремъ факультетамъ и всѣмъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ.

Этотъ докладъ, весьма обстоятельный и убѣдительный, начинается съ деликатнаго *captatio benevolentiae* г. министра,—съ указанія на то, что Харьковскій университетъ—въ этомъ его отличіе отъ другихъ университетовъ—былъ учрежденъ не на средства казны, а на частныя по-

жертвованія, что и вообще за $\frac{3}{4}$ вѣка его существованія изъ правительственныхъ суммъ на его строительныя нужды поступило мало. Только уже недавно, продолжаетъ докладчикъ, въ виду крайней тѣсноты старыхъ зданій, были отпущены изъ казны довольно значительныя суммы, которыя дали возможность построить нѣсколько зданій. Далѣе, въ докладѣ подробно и наглядно изображаются какъ общеуниверситетскія нужды, такъ и нужды отдѣльных факультетовъ,—указывается, съ одной стороны, на неудовлетворительность существующихъ учреждений, съ другой—на необходимость новыхъ. Въ концѣ приводится смѣта расходовъ на строительныя нужды, которыя выражены въ цифрѣ (приблизительно) 4320000 рублей.

Нельзя не отмѣтить того, что въ этомъ докладѣ какъ-бы намѣчается планъ дальнѣйшаго строительнаго развитія университета. Авторъ высказываетъ сожалѣніе о томъ, что при открытіи послѣдняго—въ 1805 году не была осуществлена идея В. Н. Каразина о сосредоточеніи всѣхъ университетскихъ построекъ, въ видѣ ученаго городка, на пожертвованной университету землѣ въ концѣ нынѣшней Сумской улицы, и университетъ пріютился во временномъ помѣщеніи, въ центральной части города, въ бывшемъ генераль-губернаторскомъ дворцѣ и другихъ домахъ, каковое помѣщеніе приходитъ все въ большую и большую ветхость. Мысль Дмитрія Ивановича о необходимости постепеннаго перенесенія университетскихъ учреждений на вышеуказанную землю разделяется и членами совѣта, но, при всей ея основательности и привлекательности, теперь она не можетъ быть осуществлена вполнѣ уже по отсутствію матеріальныхъ средствъ. Однако важно уже и то, что въ ближайшемъ будущемъ на этой землѣ, согласно принятымъ совѣтомъ предрѣшеніямъ, будутъ сконцентрированы всѣ учреждения цѣлыхъ двухъ, родственныхъ между собою, факультетовъ: физико-математическаго и медицинскаго. Два другіе факультета, тоже родственные между собою, предполагено (пока) оставить на прежнемъ мѣстѣ, въ старыхъ зданіяхъ.

Докладъ Дмитрія Ивановича, наполненный разнаго рода вычисленіями и цифрами, читается отъ начала до конца съ неослабвающимъ вниманіемъ, словно какой-либо интереснѣйшій рефератъ, на примѣръ, по русской исторіи. Это—мастерская работа, производящая на читателей сильное впечатлѣніе. Множество разъ автору приходится повторять одинъ и тотъ-же тезисъ, что такое-то учреждение требуетъ извѣстнаго улучшенія, но всякій разъ онъ такъ раскрываетъ этотъ тезисъ, что читатель всецѣло становится на его сторону, убѣжденный въ томъ, что положеніе дѣла дѣйствительно-таки плачевно и даже безвыходно.

Однако, неотразимыя цифровыя данныя, которыми располагалъ Дмитрій Ивановичъ, и убѣдительнѣйшее изображеніе имъ нужды, которыя терпитъ Харьковскій университетъ, не убѣдили министерства настолько, чтобы оно сразу отпустило всю потребную сумму одному изъ старѣйшихъ, но и наиболѣе обездоленныхъ, университетовъ, и до полного осуществленія всѣхъ desiderat'овъ Дмитрія Ивановича, вѣроятно, пройдетъ еще много-много лѣтъ,—возможно, что придется напоминать о нихъ министерству еще не однократно. Впрочемъ, благо уже и то, что уже разрѣшена постройка клиники нервныхъ и душевныхъ болѣзней, а въ будущемъ обѣщано и ожидается разрѣшеніе на постройку: химическаго института, клиники дѣтскихъ болѣзней и музея древностей и изящныхъ искусствъ ¹⁾.

Въ качествѣ предсѣдателя правленія, Дмитрій Ивановичъ, какъ это видно изъ протоколовъ его засѣданій, велъ систематическую осаду министерства, неотступно добиваясь отъ него субсидій на нужды университета, и сдѣлалъ для послѣдняго весьма много, преимущественно на его спеціальныя средства.

Въ началѣ апрѣля 1907 года правленіе университета вошло къ г. попечителю округа съ представленіемъ, въ которомъ просило его ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о ежегодномъ ассигнованіи изъ суммъ государственнаго казначейства, впредь до установленія новыхъ университетскихъ штатовъ, на хозяйственное содержаніе новыхъ университетскихъ зданій (библіотеки съ новымъ книгохранилищемъ, ботаническаго института, геологическаго кабинета, поликлиники, бывшаго студенческаго общежитія, историческаго архива, историко-филологическаго кабинета практическихъ занятій, музея древностей и изящныхъ искусствъ, канцеляріи попечителя округа) и на наемъ служителей 36267 руб. 72 коп., въ дополненіе къ штатному ассигнованію по смѣтѣ министерства на ремонтъ зданій, содержаніе ихъ въ чистотѣ и проч. Въ концѣ января 1908 года, т. е. спустя почти 10 мѣсяцевъ, министерство отвѣтило въ установленномъ порядкѣ, что имъ внесено представленіе въ Государственную Думу объ отпускѣ съ 1-го января 1909 г. средствъ на содержаніе бывшаго студенческаго общежитія въ размѣрѣ 15260 руб. (вмѣсто 18506 руб. 87 коп., которые испрашивались правленіемъ). Объ отпускѣ же остальной суммы, просимой правленіемъ, отвѣта не послѣдовало. Въ виду этого, правленіе въ началѣ іюня 1908 года вновь обратилось къ попечителю округа съ просьбой войти съ ходатайствомъ въ министерство о ежегодномъ ассигнованіи изъ

¹⁾ Въ настоящій моментъ эти учрежденія, за исключеніемъ музея древностей и изящныхъ искусствъ, уже постройкою закончены или заканчиваются.

суммъ казны на хозяйственное содержаніе новыхъ университетскихъ зданій остальныхъ 17761 руб. 4 коп. На это вторичное ходатайство правленія министерство чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ дало такой отвѣтъ чрезъ г. попечителя, что ходатайство университета, въ виду послѣдовавшаго со стороны государственнаго контроля отказа, оставлено имъ (министерствомъ) безъ послѣдствій. Въ концѣ декабря того-же года правленіе въ третій разъ просило г. попечителя войти въ министерство съ ходатайствомъ объ отпускѣ изъ казны просимой имъ суммы. На это ходатайство министерство въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1909 года отвѣтило въ установленномъ порядкѣ, что оно затрудняется удовлетворить его, въ виду отрицательнаго отзыва по сему дѣлу министерства финансовъ. Получивъ отказъ въ третій разъ, правленіе уже не возбуждало болѣе ходатайства и сложило оружіе. Надо прибавить, что правленіе каждый разъ подкрѣпляло свое ходатайство новыми аргументами, заимствованными имъ изъ новыхъ условій университетской жизни.

Параллельно съ ходатайствомъ предъ министерствомъ объ отпускѣ изъ казны средствъ на хозяйственное содержаніе вышеназванныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, правленіе просило министерство, при томъ два раза, объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства суммы около 36000 руб. на ремонтъ и хозяйственное содержаніе служительскаго корпуса, новаго зданія химической лабораторіи и пристройки къ актовому залу университета, а также на содержаніе служителей при этихъ зданіяхъ. Но и по этимъ пунктамъ ходатайства послѣдоваль отказъ со стороны министерства.

Въ то время какъ шла эта переписка правленія съ министерствомъ, которая продолжалась болѣе двухъ съ половиною лѣтъ, въ университетѣ былъ произведенъ цѣлый рядъ построекъ, перестроекъ, улучшеній. Такъ, въ 1908 году была произведена пристройка двухъ-этажнаго, съ подваломъ, корпуса химической лабораторіи, который приспособленъ для органической химіи (въ 1-мъ этажѣ) и технической лабораторіи (во 2-мъ этажѣ). Съ постройкой этого корпуса, все прежнее помѣщеніе органической химіи, за исключеніемъ одной комнаты, освободилось для расширенія тѣсныхъ помѣщеній неорганической химіи. Въ 1909 году сдѣлана пристройка двухъ-этажнаго, съ полуподваломъ, корпуса къ актовому залу для нуждъ юридическаго факультета, въ каковомъ корпусѣ устроены 2 аудиторіи, отведено помѣщеніе для секретаря и канцеляріи, а также помѣщеніе для профессорскаго кабинета, который, впрочемъ, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ. Постройка этихъ корпусовъ вмѣстѣ съ оборудованіемъ ихъ обошлась въ 62500 руб. Произведена она была на спеціальныя средства университета. Въ томъ-же году была

расширена студенческая сборная, устроенъ отдѣльный профессорскій ходъ. Какъ завѣдующій кабинетомъ практическихъ занятій при историко-филологическомъ факультетѣ, я не могу не отмѣтить съ особенной признательностью, что тогда-же было устроено помѣщеніе для завѣдующаго кабинетомъ (черезъ отдѣленіе для него части одной изъ комнатъ архива),—не могу потому, что занятія въ тѣсномъ помѣщеніи кабинета, съ увеличеніемъ числа студентовъ, сдѣлались для завѣдующаго имъ совершенно невозможными. Наконецъ, въ томъ-же году, въ видахъ расширения университетскихъ помѣщеній, были сдѣланы нѣкоторые перемѣщенія и измѣненія. Такъ, въ освободившейся просторной квартирѣ бывшаго секретаря совѣта помѣщенъ географическій кабинетъ, а прежнее помѣщеніе послѣдняго отошло подъ агрономическую лабораторію. Освободившаяся квартира священника университетской церкви присоединена къ тѣспому помѣщенію минералогическаго кабинета. Расходы на перечисленные перестройки, расширения произведены были частью на штатныя суммы, частью на спеціальныя средства.

Вотъ краткій перечень того, что сдѣлалъ Дмитрій Ивановичъ для учебно-вспомогательныхъ учреждений университета. Мы видѣли, что при первомъ-же возбужденіи министерствомъ вопроса о правильномъ устройствѣ практическихъ занятій онъ сразу заявляетъ, что для лучшей постановки практическихъ занятій необходимо улучшить всѣ тѣ учреждения, въ которыхъ производится эти занятія. Ставъ во главѣ университета, Дмитрій Ивановичъ направляетъ свое вниманіе и заботы опять—таки на его учебно-вспомогательныя учреждения. Въ этомъ я усматриваю ту черту, которая отличаетъ вообще всю дѣятельность Дмитрія Ивановича. Онъ всегда и во всемъ схватываетъ самое существенное, самое важное, изъ него онъ исходитъ и на немъ базируется, отъ него онъ никогда не удаляется самъ и къ нему неотступно направляетъ другихъ. Мнѣ припоминается сейчасъ характеристика, данная древнимъ историкомъ Теодоритомъ одному изъ видныхъ церковныхъ дѣятелей (Амвросію медіоланскому): „его смыслъ былъ вѣрѣе всякихъ вѣсовъ, а мнѣнія точнѣе всякаго правила“. Эти слова вполне примѣнимы и къ Дмитрію Ивановичу. Учебно-вспомогательныя учреждения составляютъ существеннѣйшія артеріи въ университетскомъ организмѣ, отъ правильнаго и свободнаго функціонированія которыхъ зависитъ здоровое и успѣшное, производительное развитіе всего этого организма. Я готовъ сказать: эти учреждения составляютъ душу университета, примѣнительно къ выраженію, если не ошибаюсь, императора Петра Великаго: „душа академіи—библіотека“.
